

Здравствуйте Саша и Катя!

Получил Саша свое письмо, оно на 9ое месте получено
изздр. отп, от Ломовенко. Он пишет, что пишется
книга, о нашем полку, так написано без храбкого
столбика, о своих боевых. Ну вот письмо, это я не могу
напечатать. Вобщем все, как было, и он замолчал.

15го сентября 1944 г., когда полк был в Альбаде.
В этот день боев не было, а было обявление их день.
В Когда все летний состав и тех состав были на аэр,
то увидели, как садятся немецкие самолеты. Это оказались
Техи, которые подняли восстание.

Было 8ч. дня и обеда, так что ушли на обед.

Я жил с Всеславом Гладковским. Помню его прежде, как
встреч, приходит посланные из штаба и говорит, что
мы на Альбаде. Думал, что такая возможность, что будут
получены на аэроп. Вообще если в бедствии прерыв
сервировки в штаб, то хороший началь не засид.

Вспомни, на which были, на земле Кошки скрецуб.
(не помню, кто был адъютант, как звали. Началь Иван Буря)
Он пошел в кобин. ком. полка, доложил о своем приходе.

Вондя в кобин. ком. полка, встал в правой. обороне, за спину,
сидяще, как коруза, как дивизии, а ком. полка, Ринск,
стоит в левой. обороне. Чучулак, предупред. Но ехал
легкий карта, доложил о своем приходе, если
погодили к столу, опрошивался, видел ли, как садились
Техи. Конечно, говорю. А можно ли сидеть на них аэроп.

Ну раз они, говорю, если я нас, то сядет лучше и не.

Поговорил Кобдо Севастянова, и начали обсуждать обстановку
на аэропорту в чистили. Взгляд, долго, Сюда на север.

Считают будет обозначение мешковыми сундуками, и все
против. Вобщем Мордовский аэропорт.

Командир полка поехал на "СИ-47" с подп. Шерекину,
а с Ванчи, полков, перед. М2Б и радио с радиостанцией
Продж, на заднюю тонкую, то Сидим, Генинова, никому
сказать не буду. Я говорю Кобде, что делать со мной будешь.
Но мне, будешь. Команда же. Кердэ на 10. Кердэ на 10. Будешь
Задержав нас, засарить яростную, которая

погоды и на море обнаружилось излучение Оукайд.

Все обнаружившие курс погоды на море.

Воруг винты, винту погодится Т и заходит на
погоду с-е. Дело, то это загорелое.

Сразу винт, и чисто далее. Когда села, то поднялись
в левому долу. На с борта погодой отработана.
Но к. Тиреков, подр. Широкий, мы с Кобей Сева обнаружены
перед. СИЛБ, и другим широкого винта в левом долу,
и Тиреков скромно сидел комендант, потому что не
делал синоптического. Где обнаружено, что фундамент был ненадежный.
В этот день, кроме нас, никто не летал с 16го сентября,

получив об Тирекова, через радиостанцию, добавленную
нами, было пришло синоптическое предупреждение с-80°.

16го сентября 1985г. ледокол весь полк.

Под конец загорелый, мы всем экипажем, бывшем
погодой в рабочем состоянии Тирекова. Откуда и последующие
последующие.

Мы конечно же хотели погоды просить, но тем они можем
объединяться. Но ему давали разрешение на более, чем
чего было у них, оставив до него не подождя, то без всяких
попыток погоды бояться не могли, а Тиреков, через Радио
с радиостанцией, через Картограф, передавало ему
не мог, чтобы он не такой как городской. Всем
он погнал, что загорелое, но отработавшее все-то
надо, ибо получало передачу.

Сама об эзотерической видела Кобяко, Ефимов.
Он это за кумы он перед. Он же был выведен из-под
бесен паком, что в будущем когда он ледокол,
ледокол весь полк. Добавил Ефимов.

Ну, с приветом к вам. Ну. Крикливый Кобяко
из-за этого получили хороший стабиль. Согласно же, с этим
погодой, здание не торжествует. Думаю, что останется.

3го октября 1985г. Яблонский